

Как только она получила карту, Узумаки Сянфос увидела золотое сообщение, и, вспомнив облик человека, которого хочет воскресить, и выкрикнув его имя, начался обряд воскрешения. Ее requisito заключалось в том, что время смерти умершего не должно превышать трех лет с момента, когда карта была разорвана. Она сделала это, ее мысли были полны образами матери, которая нежно улыбалась ей, страдая от боли. На земле перед Vortex Сянфос появилась звезда шестиконечной звезды. Под свидетельством множества людей через комнату прямой трансляции золотого списка появилась женщина с прекрасными рыжими волосами, в белом длинном платье, стройной фигурой и светлой, юной кожей. Это была Нанако Узумаки. — Мам! Увидев знакомое лицо Нанако Узумаки и ее нежные глаза, глаза Узумаки Кафей налились слезами, и она бросилась в объятия матери, тихо всхлипывая. Это длинное платье она никогда не забудет, это была чистая одежда, в которую Нанако Узумаки переоделась, когда закончилась ее жизнь в тот день, когда Учиха спас ее. Она слышала, как мама говорила, что это красивое белое платье было последним подарком, который бабушка дала ее матери перед смертью, и та не хотела его носить. — Душистый фосфор, хорошо. — Мама вернулась, теперь ты не будешь одна! Нанако Узумаки нежно говорила, глядя спину Кафей, ее глаза были полны любви. Когда она и отец Сянфос бежали из Скрытой деревни Водоворота, она была всего лишь беременна. Они сбежали в деревню Кусанаги, надеясь на уединенную жизнь. Сначала не было проблем, она открыла медицинскую клинику в Кусанаги и обосновалась там, родила Сянфос, надеясь, что сможет построить стабильную жизнь. Но когда Сянфос исполнилось три года, она выставила на показ свои целебные способности, пытаясь спасти тяжело раненого важного шиноби в деревне Кусанаги, и вместо благодарности стала инструментом. Сянфос была свидетелем ее страданий. На некоторое время она впала в отчаяние, но ради дочери persevered. Она была освобождена, лишь когда появился Учиха! — Мам, ты как-то не удивлена своим воскрешением? Узумаки Сянфос поплакала немного, а затем вдруг подняла голову, словно груша, утопающая в дожде. Нанако Узумаки вела себя слишком спокойно, как будто принимала все это. — Да, у меня тоже есть сила шиноби, поэтому я следила за золотым списком в Чистом Земле, — терпеливо объяснила Нанако Узумаки. Будучи членом семьи Узумаки, она также обладала физическими целебными способностями, что было выдающимся, и до того, как присоединиться к деревне Кусанаги, имела силу Чунин, а количество чакры было даже значительно больше, чем у обычных Джонин, иначе ее не могли бы использовать в качестве инструмента для пополнения крови. Если бы она не скрывала свои силы позже, ее мощь только увеличивалась. После того как это стало известным, она "работала" каждый день, ее силы пассивно усиливались, хотя она не могла их использовать, поэтому была бессильна противостоять, но это не значило, что ее сила исчезла. После воскрешения у нее теперь была пик силы, и даже раны на теле исчезли. — Это прекрасно, мама! — Узумаки Фосфор выразила удивление. Первоначально думала, что воскресить мать было нужно только для себя. Теперь же выясняется, что это также может быть сделано и для Учихи. Лучшее всего для обоих — замечательно. — Какая же ты глупая девочка! — Нанако Узумаки, похоже, поняла мысли дочери, ее глаза были полны заботы. В двенадцать лет ее дочь уже повзрослела. Так закончилась прямая трансляция. Весь мир шиноби был погружен в шок от воскрешения Нанако Узумаки. Оказывается, воскрешение действительно существует. И это воскрешение в истинном пиковой форме. Была раскрыта первоначальная карта воскрешения, которая определяет существование промежуточных и высоких, или даже более высоких уровней? Это определенно стоит ожидания..... На самой высокой платформе в деревне Коноха прошло крупнейшее предложение. В глазах Сунгена сверкнула искра, и он внезапно сказал Учихе Ран: — Ран, у тебя есть треххвостый зрительный поток, и ты обязательно сможешь попасть в список. — Если будет возможность получить карту воскрешения, учитель, как отец, прошу тебя воскресить Асму, как ты думаешь? В отличие от Асмы, Сараутоби Хината хочет воскресить Сараутоби Синносукэ, но тот умер давно, и Учиха может не получить карту воскрешения. — Уф~ На некоторое время многие посмотрели на Учиху Ран. Например, Какаши, Меткай, Хината Нидзи и так далее. У кого не было кого-то, кого

они хотели бы воскресить?Нара Шикаку взглянул на Сунгена и про себя похвалил его, прежде чем произнес: — Достойного третьего Хокаге.Все знают, что между Учихой Ран и Сунгеном уже существует невидимая пропасть, но последний все же сделал такой запрос.Как ученик Сунгена, Учихе не легко было отказать публично.А если он согласится, как только награда включает в себя карту воскрешения, это эквивалентно тому, что он попадает в этот раз в список и возвращает врага!— Годаим, как ты собираешься поступить?Нара Шикамару посмотрел на Учиху Ран, но увидел, что тот продолжает улыбаться, слегка поправляя очки на переносице и погладив голову Наруто Узумаки другой рукой, он с улыбкой сказал: — Учитель, ты сказал, что опоздал на шаг.— Я надеюсь, что когда Узумаки Сянфос будет искать воскрешение, уже будет кто-то, кто хочет быть воскресен.Смотря на действия Учихи, Сунген почувствовал нехорошее предчувствие и спросил: — Кто?— Мама Наруто или четвертый Хокаге, Бода Фен Шуимен!Учиха ответила, вызвав восторг у Наруто Узумаки.— Хи-и~Нара Шикахиса почти начал аплодировать.Этот ответ... Идеальное решение!Учиха Ран, действительно силен!``

<http://tl.rulate.ru/book/118156/4735931>